

Секция 2: Социально-гуманитарные аспекты экологии

5. Лиханова, Т.Н. Формирование экологической культуры старшеклассников в процессе реализации региональных программ экологического образования / Т.Н. Лиханова - Пенза, 2001.
6. Лихачева, Б.Т. Воспитание экологической культуры школьников как психолого-педагогическая проблема. Сборник научных статей / Б.Т. Лихачева, Н.С. Дежниковой. – М., 1997.
7. Мамедов, Н.М. Экологическое образование как предпосылка устойчивого развития общества. Экологическое образование: концепции и технологии / Н.М. Мамедова, С.Н. Глазачева. – Волгоград: Перемена, 1996.
8. Мамедова, Н.М. Экологическое образование: концепции и методические подходы / Н.М. Мамедова. – М., 1996.
9. Методика обучения и экологии в XXI веке. /Тезисы докладов научно-практической конференции - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002.
10. Мукушев, Б. А. Синергетический подход к экологизации образования / Б. А. Мукушев // *Almaty*. - 2008. - № 10.
11. Пономаренко, Е. В. Формирование экологически ответственной личности выпускника в процессе школьного экологического образования и воспитания /Е. В. Пономаренко // *Образование*. -2007. -№ 5.
12. Фирсов, В.В. Дифференциация обучения на основе обязательных результатов обучения / В.В. Фирсов - М., 1994.

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ НАСЕЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ

И.С. Коваль, студент гр. 10А41, Н.И. Хорошилова, студентка гр. 10А41,

научный руководитель Куст Т.С., к.филол.н., доцент

Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского

Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. (38451)6-05-37

Проблема формирования экологического сознания у жителей Германии впервые была обозначена в 60-х годах двадцатого столетия. Изначально на первом плане стояли конкретные проблемы, например, загрязнение воды и воздуха. В дальнейшем к ним прибавилась принципиальная критика образа жизни, который основывается исключительно на техническом прогрессе и научном развитии. Постматериальные ценности, такие как самореализация и устойчивость окружающей среды, изначально поддерживаемые меньшинством, но становящиеся затем все более популярными, были противопоставлены потребительскому материализму. После выхода доклада Римского клуба «Пределы роста» (1972) впервые открыто стали обсуждаться проблемы использования истощаемых ресурсов. В атомной энергетике это привело в итоге к спору, в котором резко столкнулись противоположные в корне представления о благополучной жизни и обществе. Возникшие проблемы, такие как отходы тяжелой химии или вымирание лесов, наглядно показали, что для обеспечения достойного будущего необходима целенаправленная экологическая политика. Катастрофа на атомной электростанции в Чернобыле не в последнюю очередь повлияла на перенос вопроса защиты окружающей среды в сферу политики. В конечном счете, все чаще в общественное сознание стал проникать факт изменения климата («парниковый эффект»), трагические последствия которого распространяются на многие последующие годы, и виной которого является человек.

В Германии, как и в других индустриальных странах, был достигнут очень заметный прогресс в борьбе с загрязнением окружающей среды. Но проблемы менялись, а к уже существующим добавлялись новые виды воздействия на окружающую среду и климат. Поэтому в настоящее время экополитические обсуждения направлены на то, чтобы добиться глобального и длительного устойчивого развития. Для этого в Германии на протяжении ряда лет проводятся социологические опросы, целью которых является выявление отношения немцев к проблемам окружающей среды, а также понимания того, какие конкретные действия ими предпринимаются для обеспечения безоблачного экологического будущего, достаточна ли эффективна политика правительства в области природоохранной деятельности.

В данной статье приводятся отдельные данные опроса, проведенного в 2014 году [1]. Необходимость обращения к опыту Германии обусловлена попытками содействовать формированию эколого-центричной компоненты сознания разных групп населения России, в частности, студенчества, а также проведению сопоставительных исследований.

В настоящее время 19 % опрошенных считают охрану окружающей среды одной из самых важных проблем. В рейтинге некоторых направлений политики защита окружающей среды по-

прежнему остается в центре внимания. Тем не менее, в опросе 2014 гораздо меньше людей отнесли окружающую среду к важным проблемам, нежели в опросе 2013 года. В свете быстро изменившегося и отчасти беспокойного международного положения фокус внимания опрошенных довольно очевидно сместился на более широко представленные (в том числе средствами массовой информации) новые проблемы. Если сравнить опросы за разные годы, то становится ясно, что весомая часть респондентов, которая в 2012 году упомянула экологическую проблему, скорее всего, представляла собой исключение. В качестве объяснения непривычно высокого значения этой проблемы для того времени можно привести события, произошедшие незадолго до самого опроса - ядерная катастрофа на Фукусиме (2011) и принятый вследствие этого в Германии отказ от использования атомной энергии с провозглашением перехода на новую энергетическую политику, а также конференция «Рио+20». В 2014 году данный показатель снова вернулся на уровень, аналогичный уровню 2000-2010 годов.

В этот раз важными единичными аспектами в данной категории стали новая энергетическая политика и борьба с глобальным потеплением. Кроме того, необычным было то, что большую часть данной категории составили молодые люди: 31 % 14-17-летних посчитали экологическую проблему актуальной (по сравнению с 18 % опрошенных старше 18 лет). При более точном анализе категории защиты окружающей среды можно увидеть, что более половины опрошенных в возрасте 14-17 лет упоминают именно изменение климата (12 % по сравнению с 3 % совершеннолетних). С биографической точки зрения можно предположить, что данная проблема явно присутствует в обыденном сознании этой возрастной группы, подвергшейся результатам изменения климата в наибольшей степени.

При сравнении показателей в разные годы сильно колеблется количество тех, кто без видимой на то причины ставит экологическую проблему в ряд самых серьезных актуальных проблем. В течение длительного времени, а именно с 1990-х, проявляется отчетливая тенденция: осмысление экологической проблемы в контексте появляющихся актуальных политических проблем постоянно отходит на задний план. Но было бы опрометчиво делать из этого вывод, что экологическое сознание ослабевает. Наоборот, именно потому, что многолетняя и фундаментальная значимость защиты окружающей среды постоянно проникает в сознание, на какое-то время актуальность данной проблемы снижается. В повседневной жизни мы стали учитывать экологические аспекты, и это – (почти) нечто само собой разумеющееся. На переднем плане стоит уже не рассмотрение единичной насущной проблемы, а осмысление фундаментальной организационной задачи, чья значимость будет сохраняться долгие годы, - как для всего общества, так и для каждого человека. В качестве примера можно привести одну типичную цитату из проведенной перед опросом фокус-группы: *«Я считаю, что сейчас вполне естественным считается то, что мы рассматриваем защиту окружающей среды не как особые меры, а как вполне обычную часть нашей жизни. Экологически сознательная жизнь не должна больше вызывать особую сложности».* (Фокус-группа: молодежь)

Для многих людей включение в их обыденное сознание экологических аспектов – вполне естественная вещь. При этом они понимают, что это вполне может привести к противоречиям между различными индивидуальными или коллективными интересами и необходимыми требованиями для сохранения окружающей среды в естественно, невредимом и пригодном для жизни на долгое время состоянии. Определяющим фактом здесь является желание объединить обе цели. Более чем для девяти из десяти опрошенных очень важно чувствовать себя в согласии с окружающей средой. И очевиден тот факт, что большинство опрошенных явно осознает, что это не исключает неминуемых ограничений материального уровня жизни, а это значит, что «окружающую среду можно спасти только тогда, когда мы все уменьшим свои запросы» (с этим согласились 64 %).

Перед проведением репрезентативного исследования качественно проведенные фокус-группы помогли лучше понять прячущийся за результатами опроса мир идей и чувств: все пришли к общему согласию, что окружающая среда нуждается в более сильной защите, и едва ли кто-то в этом сомневается. Помимо этого, уже давно появляется некое неприятное чувство в виду различных форм экологической безответственности и наблюдаемого расточительства в повседневной жизни (в собственной жизни и жизни других людей). Многочисленные продукты, которые мы по привычке покупаем, все чаще вызывают мучение совести. Появляются признаки готовности перейти на альтернативные варианты, которые в большей степени (нематериально) соответствуют качеству жизни и дают ощущение гармонии с окружающей средой. Но в то же время участники фокус-группы упоминали различные дилеммы, с которыми им, по-видимому, придется столкнуться в повседневной жизни. Так, они часто не были уверены, «что же тогда на самом деле полезно для окружающей среды», и что действительно нужно сделать для того, чтобы внести свой вклад в экологичность. Также поднимался

вопрос, где заканчивается "нормальный", это значит экологически правильный и не приносящий вреда потребительский уровень, а где начинается «расточительство». Они подчеркнули, что в рамках политических мер необходимо гарантировать справедливое распределение выгод и обязательств.

Экологическое сознание включает в себя сегодня глобальный взгляд на взаимосвязи. Многие осознают, что в результате глобализации экологически вредное производство товаров, которые используются в нашей стране, в других местах происходит в приумноженных масштабах. Согласно опросу девять из десяти опрошенных считают, что мы в Германии вследствие нашего образа жизни так же несем ответственность за экологические проблемы в других странах. Этот вопрос очень активно обсуждался в фокус-группах. Уровень жизни в Германии был признан при этом виновником мировых экологических проблем. Вместе с этим, они считали, что ускоренное развитие более бедных стран наносит дополнительный вред глобальной экосистеме.

«Мы живем так хорошо потому, что мы миримся с тем, что, например, в Китае люди живут совсем в других условиях, и окружающая среда там очень сильно подвергается загрязнению, только поэтому мы можем покупать вещи по очень низким ценам. Реки у них там оранжевые» (Фокус-группа: уровень жизни выше среднего).

«Мы установили у себя пару солнечных батарей на крыше – так мы можем сделать что-то для окружающей среды. Но мы не спрашиваем себя, а откуда появились эти солнечные батареи, в каких условиях их изготавливают, и из чего они сделаны. Их ведь делают где-то совсем в другом месте, и там окружающая среда сильно страдает от этого» (Фокус-группа: уровень жизни выше среднего).

В то же время опрошенные рассматривают Германию как всемирного первопроходца в сфере защиты окружающей среды. По мнению большинства, можно гордиться достигнутыми успехами в области экологических технологий и ресурсосбережении. Между тем, этот выявленный «экологический патриотизм» для многих представляет собой решение проблемы всемирного загрязнения окружающей среды как следствия уровня жизни в своей стране и стремительного развития новых промышленных стран. Благодаря своему ноу-хау и опыту в защите окружающей среды Германия может внести свой вклад в решение экологических проблем других стран (согласились 73 %). Кроме того, это может оказаться полезным преимуществом для страны в том, что целенаправленная политика в сфере защиты окружающей среды в будущем позитивно отразится на конкурентоспособности собственной экономики (в 2014 году согласились 69 %, в опросе 2008 года этого мнения придерживались 67 %).

«Я считаю, что у нас в Германии хорошая окружающая среда, и в этом заслуга людей, живущих здесь. Это не могло появиться из ниоткуда. Люди здесь действительно сделали что-то для защиты окружающей среды и достигли при этом очень многого: это требует уважения. А сейчас мы готовы помочь другим континентам» (Фокус-группа: уровень жизни выше среднего).

В отношении к условиям жизни последующих поколений почти три четверти опрошенных проявляют беспокойство (74 %), когда они думают о том, в каких условиях окружающей среды их детям и внукам придется, возможно, жить. Среди молодых людей 14-17 лет это число составляет 85 %. При этом четко прослеживается заметное постоянство в последние годы: В исследованиях экологического сознания 2008 и 2010 годов были высокие показатели тех, кто согласился с данным утверждением (77 и 75 %).

Тем не менее, существует широко распространенное недоверие к тому, что можно повторить историю успеха Германии, используя ту же стратегию. В особенности, существуют сомнения, как долго традиционная модель развития, ориентированная на постоянно возрастающий валовой национальный продукт, способна нести нагрузку и таким образом обеспечивать надежное будущее. «Когда я вижу, что наша экономика год за годом растет, я спрашиваю себя: Как долго дела могут идти хорошо?» - сегодня с этим высказыванием полностью согласны или частично согласны почти три четверти опрошенных. Требование, поставить в приоритет нужды окружающей среды за счёт уменьшения потребностей экономического роста, 76 % опрошенных уверенно отклонили.

В то же время высказывание «Чтобы справиться с экологическими проблемами и проблемой изменения климата, прежде всего, нам нужен высокий экономический рост» получило меньше одобрения (в 2014 году – 47 %, в 2010 году – 74 % опрошенных). Так же глубокое убеждение в том, что наука и техника решат многие экологические проблемы без необходимости изменения нашего образа жизни, уходит на задний план (в 2014 году только 38 % опрошенных придерживались этого мнения, в 2008 году – 51 %).

Скептические высказывания по отношению к неизбежному и закономерному экономическому росту также заметно присутствовали в фокус-группах: от не несущих в себе мораль обсуждений

жадности и избытка до подсознательного стремления к простой и материальной потребности в более легкой и беззаботной жизни. Именно результаты качественных исследований подчеркивают, насколько сильно многие сомневаются в действенности и необходимости постоянного экономического роста. Не в последнюю очередь повлияли на это последствия финансового кризиса после 2008 года и наблюдаемые с давних пор низкие темпы роста во всех развитых странах.

«Я удивляюсь, когда в наше время кто-то еще высказывается в пользу еще большего роста. Это же так сомнительно, я не представляю, к чему это всё приведет» (Фокус-группа: уровень жизни выше среднего).

«Рост по отношению к экономике означает, что наш валовой национальный продукт увеличивается, и считается, что нам всем становится от этого лучше. Но я думаю, что здесь всё как раз наоборот. Мы же уже давно находимся на грани, и всё, что касается этого роста, - своего рода, фальшивая идеология. С какого-то момента деньги начали жить собственной жизнью – для меня это не рост» (Фокус-группа: среднестатистический городской житель)

Многие задают себе вопрос, смогут ли они сохранить свой уровень благосостояния без дальнейшего экономического роста. Что касается данного факта, практически половина опрошенных (59 %) исходит из того, что это будет возможно только при дальнейшей развивающейся экономике. С учетом того, что большинство согласилось со скептическими высказываниями об экономическом росте (72 % «Как долго дела еще будут идти хорошо?»), становится ясно, что многие респонденты соглашались в равной мере с различными (поверхностно) противоречащими друг другу высказываниями. В обыденном сознании четко прослеживаются разного рода тревоги: с одной стороны, многие придерживаются мнения, что наша современная модель экономики и модель развития не смогут в долгосрочной перспективе выдержать нагрузку на естественную окружающую среду и приведут к истощению ресурсов. С другой стороны, невозможно себе представить модель благосостояния в рамках стратегии экономического роста. Перед нами возникает парадокс: без экономического роста есть опасность ухудшения (материального) уровня жизни, постоянный же рост, скорее всего, не сможет вынести долговременную нагрузку.

Таким образом, был сделан небольшой срез проблем, связанных с проявлением экологического сознания и экологической сознательности у населения Германии. Перспектива данной работы представляется авторам как в практическом изучении репрезентативных данных более ранних опросов, а также в возможности проведения на их основе исследований в России, в частности среди студентов ЮТИ ТПУ.

Литература.

1. Umweltbewusstsein in Deutschland 2014. Ergebnisse einer repräsentativen Bevölkerungsumfrage. [Электронный ресурс] <http://www.umweltbundesamt.de/publikationen/umweltbewusstsein-in-deutschland-2014>. (Дата обращения: 20.09.2015)

СЧАСТЬЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Д.В. Гнедаш, студент гр. 17В41

Научный руководитель: Полещук Л.Г., к. филос. наук, доц.

Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского

Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г Юрга, ул. Ленинградская, 26

E-mail: dmgnedash231@rambler.ru

Счастье – одна из основных тем гуманитарного знания с древних времен до наших дней. Древние философы понятие «счастье» идентифицировали с неким абсолютным благом. Проблема счастья интересовала многих мыслителей, была широко разработана и имела большое количество различных, порой противоречивых подходов, например, в работах П. Сорокина [1]. В настоящее время под счастьем психологами принято понимать постоянное и полное удовлетворение человеком своей жизнью, ее условиями, наполненностью, достигаемым в ней раскрытием человеческих возможностей. Однако, вопрос о том, как можно достичь счастья до сих пор остается открытым и продолжает вызывать множество споров [2].

Промышленная революция еще в прошлом веке привела к интенсивному использованию природных богатств. Она же вывела в мировые лидеры страны, сумевшие реализовать свое техническое,